

Солнце Юхао также несомненно было уродливым и железным синим в это время. Особенно, когда он увидел Ye Fan рядом с оранжевым Цю Му, Сунь Юхао имел невежественный кармический огонь, горящий в его сердце!

Видимо, в тот момент, когда Сунь Юхао увидел оранжевый цвет Цю Му, всё сразу же стало понятно.

Он никогда не думал, что женщина, в которую он влюбился, лжет ему, её родителям, дяде, всем, кроме Йе Фана.

Никто не мог понять чувства Сунь Юхао в то время, это чувство было таким же неприятным, как съесть муху.

Из-за гнева глаза Сунь Юхао были почти красные.

"Му Оранж, я пригласил тебя вчера вечером, и ты извинился, сказав, что у тебя была встреча днем."

"Я поверил, но каков был результат?"

"Это то, что ты называешь встречей компании?"

"Ты тот, на кого, как ты говоришь, у тебя нет времени?"

"Не говорите мне, что ваша компания встречается здесь, и не говорите мне, что этот деревенщина тоже будет на одной из ваших встреч?"

Сунь Юхао был полон самоуничижения, глядя на холодно произнесенный оранжевый цвет Цю Му перед ним.

Никто не знал, какой гнев он подавлял под этими словами?

Боюсь, что в этой ситуации, независимо от того, был ли это кто-то еще, будет трудно сохранять спокойствие. Не говоря уже о том, что это был кто-то такой же гордый, как Сунь Юхао.

Цю Му Оранж не встречался с ним, но решил быть с Йе Фаном.

Что это значит?

Это несомненно означало, что он, Сунь Юхао, был не так хорош, как бедный неудачник из сельской местности.

Он не мог понять, он действительно не мог понять, на что способна эта деревенская шишка?

Пусть Осенний Му Оранжевый, который предпочитает лгать всем им, выйдет с ним поиграть.

Ей была открыта ложь, и в этот момент Циу Му Оранже, несомненно, оказался в миллионе неловких ситуаций.

Она не ожидала, что все будет так случайно, в первый раз, когда она солгала, она собиралась быть поймана ее дядя и другие.

Цю Му Оранжевая была тонкокожей, теперь, когда ее допрашивал дядя, она опустила голову, ее красивое лицо покраснело от стыда, но она не знала, как объяснить.

Но Е Фан увидел ситуацию, но едва улыбнулся: "Молодой господин Сунь, я говорю, что вы очень интересны, Му Оранж - генеральный директор компании, где проходит встреча". Какая тебе разница, с кем ты встречаешься? Я действительно не знаю, что ты можешь здесь сказать!"

"Ты~" Слова Йе Фан, но Сунь Юхао был ошарашен.

"Деревенщина, заткнись! Мой брат Юхао разговаривает с сестрой Циу, вы имеете право вмешиваться?" Хан Фей Фей кричал на Йе Фана.

В промежутке между Хань Фэй Фэй и другими кричащими, Шэнь Фэй, однако, был немного нетерпелив и смотрел на Сунь Юхао и других: "Эй, я говорю, вы черепахи! Нервничаешь и кричишь, что ах, тоже приходишь или нет, этому молодому хозяину есть чем заняться?"

В это время молчаливый старик, который следовал за Сунь Юхао, советовал низким голосом: "Молодой господин, бизнес важен, нефритовый аукцион. Скоро начнется".

Только услышав напоминание Ли, Сунь Юхао успокоился, подавил гнев в сердце и вошел в лифт с железным лицом, полным неудовольствия.

Но что удивило Сунь Юхао, так это то, что Йе Фан Циу Му Оранжевый и другие также собирались в нефритовый салон на девятом этаже.

Однако обе группы людей явно не будут путешествовать вместе, как только они вошли в выставочный зал, они пошли своими отдельными путями, Ye Fan, Shen Fei и другие пошли налево, в то время как Сунь Юхао и другие пошли направо.

Цю Му Оранж стояла посередине, но не знала, в какую сторону идти.

"Му Оранж, что ты там уставился?"

"Пойдемте с нами!"

"Ты становишься таким неуважительным теперь, когда осмеливаешься нам врать?"

"Это близко".

"Возвращайся к матери, и я скажу ей, чтобы она заставила тебя развестись с этой деревенщиной как можно скорее!" Видя, что осень Му Оранжевый стоял там без движения, Хань Хай был яростным от гнева.

"Да, сестра Осень, брат Юхао ждет тебя?" Хан Фей Фей тоже звонил.

Йе Фан ничего не говорил, просто стоял с другой стороны и ждал тихо.

Цю Му Оранжевый стоял там, разорванный между левым и правым. С одной стороны был старший, с другой - ее собственный муж, но под спутанным клубком Цю Му Оранж укусил ее красную губу ракушечными зубами. Через мгновение она, наконец, подняла голову и извинилась перед Хань Хай и другими: "Дядя, молодой господин Сунь, мне очень жаль. У меня еще есть дела, и мне очень жаль, что я не могу сопровождать вас в этот раз".

"Ты~" - сказал Цю Му Оранжевый, но он был так зол, что печень Хань Хай поранилась, его старые глаза вот-вот разбушевались, но Цю Му Оранжевый уже бежал в направлении, где находился Йе Фань.

"Эта нинни становится все более и более неуправляемой, она действительно злится на меня." Хан Хай был так зол, что дрожал.

Солнце Юхао, однако, было в ярости, и его пара бровей полностью утонула, холодная, как вода.

В конце концов, он поднял голову и с нетерпением ждал Цю Му Оранже и сказал глубоким голосом: "Му Оранжевый, сегодня я покажу тебе этого бедного деревенского мальчика! Огромное отличие от меня, Сунь Юхао!"

"Я буду более чем счастлив сообщить вам, что этот скромный зять от двери до двери хуже муравья по сравнению со мной!"

Бешеные слова были похожи на холодный ветер, бушующий во всех направлениях.

Лицо Сунь Юхао было холодным, и его взгляд в сторону Ye Fan уже был наполнен ненавистью.

В конце концов, он больше не задерживался, развернулся и уже ушел.

"Брат Фан, откуда взялась эта неприглядная штука, он осмелился жаждать своей невестки, думаю, он не хочет жить". Хочешь, я позову кого-нибудь, чтобы преподать ему урок". Шэнь Фэй посмотрел на уход Сунь Юхао, но спросил глубоким голосом.

Ye Fan помахал рукой: "Просто незначительный маленький персонаж, не нужно обращать на это внимание". Пойдемте, отведите меня посмотреть на оригинальный камень."

В конце концов, Йе Фан был с Цю Му Оранжевым и другими, но они прогулялись по нефритовому выставочному залу.

Центр выставочного зала уже был заполнен сырыми камнями, на каждом из которых был номер.

Многие люди окружали эти необработанные камни, трогая и глядя на них, тщетно пытаясь увидеть, насколько велика вероятность того, что среди них есть зеленые.

Шэнь Фэй и Хань Шаодзе также чесались, чтобы увидеть его, поэтому они поспешили посмотреть и на него.

"Брат Фан, пойдем, потрогаем камни, возьмем свет и выберем несколько наших любимых камней."

"Аукцион начнется позже, у нас мало времени."

Shen Fei призвал от стороны, крича на Ye Fan для того чтобы толкнуть его путь к тем счетчикам в середине.

Оригинальные камни в этом месте были самыми дорогими и лучшего качества, самые средние - все еще были камнями финала, и то, удастся ли сегодня вечером изготовить какие-нибудь изумрудные сокровища из стекла или нет, будет зависеть от этих немногих быстрых камней финала.

"Не нужно, я просто посмотрю". Но Йе Фан сказал случайно.

"Взгляните"? Ван, этот необработанный камень - не каллиграфия и не картина, ты не можешь просто смотреть на него, ты должен прикасаться к нему руками, слушать его ушами, и ты должен использовать свет".

"Твердость, текстура, прозрачное состояние и многие другие факторы должны быть приняты во внимание". Ни в коем случае нельзя увидеть зеленый цвет, просто взглянув на него издали."

Сердце Шэнь Фэя замерзло в то время, когда он услышал слова Йе Фана.

Раньше он думал, что слова Йе Фана были притворством скромности, но теперь казалось, что он действительно ничего не знает о сырых камнях.

Должен!

На этот раз Йе Фан не мог на это рассчитывать, так что, похоже, им придется полагаться на себя.

"Хорошо, брат Фэн. Просто посмотрите сами, мы с Шао Чжи сначала пройдемся".

Шэнь Фэй также больше не надеялся на сохранение Ye Fan, сказал предложение и пошел к средней стойке с Хань Shaojie.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/946920>